

РЯДОМ С ПРИРОДОЙ

В белом снеге есть что-то прекрасное:
Пусть метель, холода и мороз –
И за этими странными масками
Скрылся мир неприкаянных грез.

Под тяжелыми зимними шапками
Стихли крыши домов и машины.
Оставляя проталины лапками,
Ищет кошка свои вершины.

Что ей нужно – смотри биологию,
Но гораздо сложнее с людьми.
Ты про них напиши хоть трилогию,
А итоги, однако, одни:

«Человек и природа» – дискуссия,
Проходящая через года.
Как сегодня под снегом заснуло все –
Так же завтра итогом труда

Будет стройка плотины гигантской
Или опустошение лесов.
Остается глядеть лишь украдкой
На пейзажи. Вдруг стрелки часов

Пронесутся с удвоенной скоростью –
Время вечер, и лучше прилечь.
За окном бьется вьюга по-своему,
Продолжая таинственно петь.

ВО ВРЕМЯ СНЕГОПАДА

Снегопад. Сговорившись, все жалуются,
что погода испортилась вновь.
Только дети, веселые, балуются:
им «ватрушку» и санки готовь.

Как по мне – хоть и ветер немислимый,
все ж приятнее, чем в холода.
Варианты снежинок – бесчисленны.
Хоть одну подержать бы! Всегда

я стараюсь, но тают. Мгновение –
и уже превращается лед
в совершенно иное течение.
Так и жизнь наша быстро идет.

Замечаем ли мы, как ускоренно
пролетают обычные дни?
Всё как будто нарочно так скроено,
а попробуй кого упрекни...

Хронотопы сливаются в серое.
Неразлучны, стоят времена.
Рядом – тысячелетья, эры и
с ними – жизнь. Твоя и одна.

Роли личностей в ходе истории –
это повод дискуссий давно.
Не придумывай фантазмагории:
многим, в принципе, все равно,

кто ты есть, кем ты будешь. Лишь близкие
защищают от страхов извне.
Нет, не стоит думать, что низкие
остальные – довольно вполне

понимать, для чего существуешь ты
(философский, конечно, вопрос),
ощущать, как кого-то волнуешь и
что не катится жизнь под откос.

ПОРОГ

Не бывает временной любви
(разве что она ненастоящая) –
От страстей ребенка не привить
матерям. У молодых горячая

кровь. Ошибки, раны, слезы, боль –
всё когда-то испытать приходится.
Трудно управлять в душе собой,
потому что в этой жизни, водится,

может нивелироваться честь.
Нравственность бы взять ориентиром,
и культуру, и язык... Не счесть,
сколько бед случается с тем с миром,

где забыли люди о словах,
творчестве и предали устои.
(Я, возможно, не всегда права,
но стараюсь сохранить родное.)

Будет много впереди дорог
легких, трудных и совсем тяжелых.
Главное – запомнить: есть порог,
за которым не найти веселых.

В детстве нас учили красоте –
память о моментах чистых вечна.
Счастье – это в дикой суете
помнить, что такое человечность.

Загорелась луна зимним вечером,
всколыхнулись сугробы ступенчатые:
это ветер несется навстречу нам,
подметая порошей изменчивой

нашу память о днях исторических.
Мы хотели любить, совершенствовать
в двадцать первом, но злые опричники –
будни – взяли над смыслом главенство, и

не мечтая о детском призвании,
по утрам на работу (на каторгу?)
отправляешься. Лечь на диване же –
это верх совершенства для пасынка

своего беспокойного времени,
и не нужно ни чувств, ни страдания:
отдыхай, развлекайся, о смене ведь
поколений забудет сознание.

Правда, где-то в душе неприкаянно
плачет голос дрожащий и выспренный:
он из юности чистой, отчаянный,
достучаться не может до истины.

СИЛА

Уж сколько раз тебя ругали,
критиковали – и до слез.
Устало руки опускались,
как будто дело – не всерьез.

Конец? Не думай. Только время
расставит по своим местам
приоритеты, смыслы – с теми,
с кем врозь ты разойдешься сам.

(Но под влиянием, что свыше
диктует всем свои права.)
А, впрочем, раз ты ешь и дышишь,
то и на месте голова –

и, значит, можно, размышляя,
понять, что здесь, сейчас – никак.
Всё вдохновенье выражая
в глубоких, искренних стихах,

ты грустно заключаешь в строчки
идеи, мысли, цели, дни.
Тут всё, до самой мелкой точки,
наполнено, увы, одним:

Желаньем оправдать призванье,
которое тебе дано,
а будет или нет название
у этой песни – все равно.

(Хотя не может быть такого,
чтоб не мечтать о славе всех,
кто показался за святого,
поскольку приручил успех.)

Всю правду нам раскроет хронос.
История поймет (резва!),
чье творчество – обычный гонор,
а где забытая глава –

не просто текст, а часть романа
под громким именем: «Процесс.
литературный». Без изъяна
вся книга. Есть ли в ней конец?

Поверить бы, что нет. Ты знаешь:
ведь надо оправдать задел.
И пусть сейчас еще страдаешь,
что клан писательский редел,

но то начало, что корнями
уходит в глубину веков,
заставит, поведя бровями,
сурово сбросить весь остов,

который сдерживает силы
и говорит: «Творить – смешно.
Вам в двадцать первом лучше виллы
иметь, чем, выглянув в окно,

мечтать о странных Достоевских.
Лишь раз живем. Не упусти
возможность покутить». И веских
контраргументов не найти.

А дань традициям бесценна!
Культура – это то, с чем жить.
Лет через тридцать будет брэнной
сегодняшняя роскошь. Нить,

связующая поколенья,
имеет только два узла:
«наследники» – «произведенья».
Какой из них ты создала?

Приходит понимание быстро:
не нужно тратить время зря.
Ища в работе цели, смыслы,
вдруг видишь, как встает заря...

Она была такой же точно
и сто, и двести лет назад.
Движение природы мощно
тем, что в динамике у дат

видны этапы, фазы, циклы,
прекрасен вечный этот ряд.
Играет солнце, пусть на миг лишь –
для вдохновения заряда

пейзажей сильный. Корни – крепки,
без них не быть росткам весны.
Аналогично очень цепки
воспоминания и дни.

Их отголоски могут вызвать
тревогу, страх, любовь, тоску.
Ах, омут памяти! Как изверг
терзаешь. Будьте начеку.

Иная память – это сила,
которая заключена
в произведениях Эсхила,
Софокла, Гёте... Ни одна

не вместит книга этот список.
Здесь главное – понять итог.
Когда к культуре будешь близок
(побереги-ка свой висок!) –

ты станешь частью той Вселенной,
что строил человек в веках,
не будет всё казаться бранным.
Тут без культуры – ну никак.

Стать образованным нелепо –
а что, если творить теперь
этюды, сказки, краски – ловко?
Кому открыла муза дверь,

тот знает соль существования
и не страдает ночью зря.
Смысл силы прост: найти призванье –
иначе жить без слез нельзя.

Какая грусть! Конец занятия
опять исчез в туманной мгле,
и не могу никак понять я:
зачем живем мы на Земле?

Зачем мы думаем, страдаем,
смеемся, дышим? Почему?
Мы все прекрасно понимаем,
что трудно в мире одному.

Непросто смысл увидеть в жизни.
По кругу день сменяет ночь.
Те – отдают себя Отчизне,
другие – всем хотят помочь.

У каждого свой путь – иначе
была бы личность не нужна,
но индивидуум не спрячешь.
Судьба у каждого своя. Одна.

Fatum nos iungebit

Поддержки не жди,
Но когда впереди
Жизнь – насладись
Ей сполна.
Что скажут они,
Молча прими,
Но воля в судьбе

Одна – твоя.
Или две?
Или, может, Бог
ТАМ управляет огнем?
И, сколько ни бейся, тьма
Не заиграет днем?
И, может быть, фатализм –
Не только пустые слова?
Внешне стоишь – один,
А присмотришься – два
Пути, сознания – всего,
Что есть сейчас в сути людской?
Ускорило время бег,
И Вулич зажал пистолет,
Но не окропилось, нет –
Случай сегодня такой.

Не думай об этом совсем –
Иначе не встать с утра,
И груз бесконечных проблем
Останется пыль протирать
На хрупких твоих плечах –
Уж лучше хороший чай,
И книга, и дождь за окном,
И думать о жизни той,
Которую потерял,
Но можешь еще найти,
Только не стой в дверях.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Поэзия не терпит многословья
И величанья.
Среди серой суеты
Она стоит на страже языка,
Что с болью,
С трудом и трепетом,
Но сохранил черты.
В года ненастья, безвременья вместе
Они прошли всё те же жернова:
Как триста лет назад, вдруг снова
Нахлынули жаргонные слова.
Система может сохранить баланс:
Не исключай биологическую сущность.

А если не придется раз на раз?
И страшно. Вдруг живучесть
Даст сбой?
Но нет.
Побудь собой.
Легко? Конечно.
Следовать природе
Гораздо проще, чем бороться с ней.
А языку предначертали вечность.

ПО АНАЛОГИИ

Серое небо, падает снег.
В октябре. Сумасшествие? Нет.
Это просто зима
Наступила, и как-то рано.
Еще осень стоит, пьяна,
Разливает краски сполна,
Жертва, жертва обмана.
Ей главенствовать в календаре
Не неделю, даже не две –
Впереди еще много дней,
Когда можно желтить сильнее.
Хватит всем и ветров, и дождей.
Но уже наверху решено,
Что, открыв сегодня окно,
Мы увидим не воду – снег.
Этот с неба белый привет
Все снимают для инстаграма.
Мной опять завладел телефон.
Не хватает времени. Драма.

В странной жизни людской, что по сути своей
Повторяет природу и мир зверей,
Не меняются декорации.
Ты куда-то идешь. Суета кругом.
Возвращаясь вечером в темный дом,
Засыпаешь в одежде, пребывая в прострации.
Каждый день – одно:
Сон, работа, кино,
Памяти ампутация.
Но статичность времен – иллюзорность слепых.
Новшества грядут, хоть боишься их.
Подумай о дислокации.

РАЗГОВОР

Хочется говорить –
не закрывайте рот.
Думать, страдать, любить.
Времени круговорот
сделал чужими людей,
что были когда-то близки,
и через много дней
печалишься от тоски.
Утро. Сырость и грусть.
Это есть то, чем живешь.
Настоящее. Пусть.
Ты однажды поймешь
абсурдность: «начало», «конец»
имеют корень один.
Уходя под венец,
вздогнешь. Неотвратим
суровый закон бытия.
Было вас двое – потом
возникло новое «Я».
Всё, что тебе с трудом
давалось десятка лет,
реализуется в нем.
Поколение, два...
А дальше вспомнят едва
имя, голос. Твое
фото висит на стене –
изображенье вовне.
Бессмертны только слова.
Логосу время не враг:
сосуществовали всегда.
И неизбежен страх
о будущем только тогда,
когда отсутствует смысл.
(Но мыслишь – уже хорошо,
ибо «зачем ты живешь»
несет философский посыл).
Пока порыв не остыл,
пиши, сколько хватит сил,
неважно, что ночь – пиши,
главное – от души.